

УДК 159[922+955]

**МИФОЛОГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ В ФОРМИРОВАНИИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ЛИЧНОСТИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

Зорий Н.И.

В статье проанализирован процесс мифологизации сознания, особенности мифологического мышления. Выделены особенности мифологического сознания психологии масс на основании теории З. Фрейда.

Ключевые слова: сознание, мифологизация сознания, мифологическое мышление, миф, целостность, рациональная психика, иррациональная психика, мораль.

**MYTHOLOGICAL THINKING IN THE PERSON'S
PSYCHOLOGICAL INTEGRITY FORMATION
AT THE MODERN PERIOD OF SOCIAL DEVELOPMENT**

Zoriy N.I.

In the article the process of consciousness mythologizing and the peculiarities of mythological thinking are researched. The peculiarities of mythological consciousness of mass psychology are distinguished relying on S. Freud's theory.

Keywords: consciousness, consciousness mythologizing, mythological thinking, myth, integrity, rational mind, irrational mind, morality.

В современном мире процесс мифологизации сознания, как это не парадоксально звучит, усиливается. Прежде всего, он характерен для обществ, которые пребывают на этапе примитивного уровня развития, то есть в обществе, лишенном морали и закона, и где господствует страх тирана (царя, диктатора, генсека и т.д.). Человек в таком обществе живет мифическим мышлением, результатом которого является культивирование зла, поскольку моральные принципы попросту не уживаются с мифом, например, о «великом вожде» (аморален с точки зрения власти), который тысячи людей сажает в

тюрьмы во имя блага миллионов. В таком обществе зло иногда принимает черты романтизма и героизма. Именно романтики и герои находились у истоков формирования национальной идеи и даже отдавали за нее жизнь во имя светлого будущего. Но ведь национальная идея, прежде всего, формировалась по социально-экономическим принципам. Почему сегодня поднимается вопрос мифологизации сознания? Наверное, потому, что мифологическое мышление современного человека прерывает историческую традицию и фактически делает невозможным развитие общества. Его психика очень болезненно переносит большие нагрузки в связи с новыми информационными технологиями, практически «роботизация» делает человека роботом, он становится несовершенен как человек мыслящий, поскольку мифы как архетипы (термин К. Юнга [4]) не дают возможности критически и творчески мыслить. Человек забывает прошлое – даже своей жизни, рода, не говоря уже об истории своей страны, у него просто отсутствует мотивация познания себя, а если ее нет, значит, и нет необходимости задавать себе вопрос: что такое добро и зло. Таким образом, человек легко становится объектом манипуляции других людей, партий, социальных групп. Для него и формируются мифы (о непогрешимости того или иного политического лидера и его направленности на борьбу за улучшение жизни простого человека), на которые он реагирует как на реальные сигналы.

Немаловажную роль в мифологическом сознании занимают религиозные чувства. Тем более, что именно они сформировались в языческом обществе, где миф находился в основании культа того или иного бога, наиболее сильно воздействуя на эмоциональную сферу человека. В древние времена средством формирования мифа были разнообразные ритуалы, магия, медитативные техники. Сегодня традиционными остаются те же средства плюс СМИ. Мы иногда очень удивляемся, что те или иные народы принимают как руководство к действию абсурдные, с точки зрения здравого смысла, идеи, идеологические доктрины. Такое восприятие формируется на фоне снижения рационального осмысления мира – мышление человека совершается на иррациональном

уровне. Самым интересным в этом является то, что люди становятся равными в своем восприятии мира – и интеллектуалы, и невежды. У каждого из них сформированы, по их мнению, рациональные принципы, потому что их связывает воедино мифологическое сознание. У одного миф – как руководство к действию, у другого – как средство достижения цели. Можно предположить, что миф необходим для адаптации человека к его естественной и социальной среде. Допустим, но адаптация протекает кратковременно на пути к осознанию своей реальности. Миф опасен для общества, поскольку он извращает реальность, а также формирует неадекватное отображение на уровне индивидуального и коллективного сознания. Возникает риторический вопрос – когда сознание избавляется от мифа и наступает «просветление» ума в сторону морали? В ситуации, когда миф исчерпал свои средства в адаптации человека к окружающей среде. Логично для людей, которые не могут пока существовать без мифов, наступает болезненный путь осмысления новых. ореол добра должен победить «каждодневное» зло (серые будни, рутина, повседневный труд и т.д.), а для этого нужно его нивелировать мифом о личности, которая победила зло и своим поведением делает себя совершенством. Когда эта личность перешла черту обыденности? Тогда, когда быстрее всех адаптировалась в обществе, и способ достижения – зачастую аморален и неведомый большинству людей, их притягивает харизма достижения и победителя, а, как известно – победителей не судят. Есть другой вариант в обществе, которое пропагандирует мораль, как мерило своего созидания – это путь просвещения, нелегкий, потому что рациональный, и при этом формируется ответственность за свое поведение, что естественно тяжело, поскольку легче всего переложить свои проблемы на плечи мифологического героя. Его очень легко разоблачить и уничтожить (себя нет, себя жалко). Здесь наступает пробуждение морали, поиск вопроса: что не соответствует принципам общества в моем поведении?

В контексте данного вопроса можно рассмотреть классику психологической науки – психоаналитическое учение З. Фрейда [1].

Психоанализ существует и развивается в свободном обществе, но в котором мораль существует декларативно (свобода от морали и моральная свобода). Учение продуцирует мифологическое сознание, поскольку знаменитый метод свободных ассоциаций З. Фрейда глубоко иррационален. В истории известно, что общества авторитарного типа не оставляют места психоанализу. Германия времен национал-социализма, Советский Союз – это примеры государств, враждебных психоанализу по идеологическим мотивам: для одного – это «унижающая человеческую гордость еврейская наука», для другого – апофеоз «буржуазного индивидуализма и биологического редуционизма». Методы репрессии психоанализа были разные. Если национал-социалистам нужны были костры из книг Фрейда, арест и изгнание ученого и его семьи, то в Советском Союзе это происходило в формате «критики буржуазных фальсификаций» [2]. Объединяет их одно – отсутствие свободы в обществе отвергает рационализацию инстинктов З. Фрейда и легализует средства формирования мифов, которые удерживают власть диктатора («а король-то – голый», в конце концов, ему присущи те же желания, что и всем). Парадоксально звучит, но в современной психологии психоанализ постепенно теряет свое методологическое начало. Наверное, страстное желание З. Фрейда достичь понимания психологической целостности человека не нашло своего концептуального разрешения в его поздних научных трудах, но со временем сформировало современные психологические школы и направления. Но существенный вклад Фрейда в науку заключался в его попытке рационализировать происхождение морали и совести. Ученый пытался охватить всю гамму личности. Простое разделение психики на рациональное и иррациональное сознание не могло объяснить многие аспекты целостности человека. Он предложил известную структуру личности: *Я* (реальность, контролирующая все интимные процессы и приводящая их в соответствии с реальностью), *Оно* (кладезь инстинктов, «черная комната», в которую нельзя заходить, «жилище» основного инстинкта – либидо), *Сверх-Я* (совесть, социально приемлемые нормы и стандарты, моральные в том числе). Если *Я* и

Оно соответствует старому разделению психики, то в свою очередь *Сверх-Я* формируется под влиянием окружающей среды. Целостность личности формируется в процессе психосексуального развития личности, соответственно с фазами развития либидо. Индивидуальные особенности прохождения этих фаз и определяют особенности характера и поведения. В повседневной жизни, если ситуацией овладело *Сверх-Я*, человек может оказаться на грани невроза (К. Хорни [3]), если побеждает *Оно* – человек впадает в агрессию и становится аморален. Примирить эти враждующие стороны может *Я* – рациональное сознательное начало в человеке. Интригует в теории Фрейда слияние естества человека и морали, ведь того, к чему человек всю жизнь стремится, в сущности, нет, и гранью, которая определяет граничные возможности человека в созерцании идеального мира, является невроз. Средством защиты может также выступать миф, который, словно кисть гениального художника, рисует идеальный образ субъективного мира человека, но в этом творческом процессе отсутствует рациональность. Противоречиво говорить о разуме, когда «гуляет» *Оно*, поскольку у него нет запретов, только желания, которые требуют немедленного удовлетворения, инстинкты, нежелающие слышать голос разума, сосредоточенный в *Я*. Категория сознания (*Я*) предопределяет проявления морали интеллектуальной деятельностью, отсутствия таковой приводит к аморальному поведению.

Большое значение в формировании поведения человека имеют социальные факторы, ведь человек живет в постоянном взаимодействии с другими людьми. Именно влияние среды дает *Я* средства адаптации и роста интеллекта. Таким образом, Фрейд сделал попытку дополнить биологическую детерминацию человеческого поведения социальной. Социальное – это зло для «биологического» человека, по мнению Фрейда, поскольку оно блокирует инстинкты, ограничивает эгоистические, агрессивные и сексуальные желания. Формирование индивида в личность происходит путем перенесения репрессивных функций общества в *Сверх-Я*, ценой отказа непосредственного удовлетворения первичных желаний и перереформирования их в социально

разрешимые формы деятельности. Однако процесс социализации не уничтожает их окончательно, а только оттесняет и частично модифицирует, продолжая сосуществовать параллельно с культурными формами. Таким образом, культурный, социально обусловленный шар личности в системе Фрейда намного меньше, чем естественное асоциальное начало. Хотя ценою многочисленных страданий и ограничений человек, в конце концов, приспособляется к требованиям коллективной жизни, но они навсегда остаются для него далекими и враждебными. В результате процесс социализации определялся Фрейдом как вечная борьба инстинктов и социальных установок. К сожалению, диалектика биологического и социального, индивидуального и общественного была ему чужда. С точки зрения Фрейда, именно процесс социализации утверждает моральные принципы *Сверх-Я* личности человека. Интересен момент с точки зрения формирования мифического мышления, когда разные социальные условия создают соответственно принципиальные различия в формировании *Сверх-Я*. Нивелировать человека без средств существования как лишенного морали нельзя, так как у него есть свои принципы. Тем более что Фрейд не раз подчеркивал, что в социальной жизни людей происходит то же самое, что и в развитии индивидуального либидо. Его концепция социального формируется на идее человека как иррационального, эгоистического и агрессивного существа. Человек живет в обществе других людей, поскольку совместная жизнь обеспечивает его самосохранение. В то же время он ощущает потребность жить в обществе себе подобных, как существо либидоносное, он требует любви и авторитета не меньше чем самосохранения.

Почему тогда общество определяет личность человека в «человеческую» массу? Фрейд выводит на основании научной концепции Лебона интересный вывод – если индивиды вместе формируют единство, то наверняка должно существовать нечто, что их объединяет. Сознательная жизнь является только незначительной частицей бессознательной душевной жизни. Исходя из этого, наши сознательные действия формируются под влиянием унаследованного

нами бессознательного субстрата, который содержит прародительский опыт, с которого состоит расовая душа. Итак, иногда причины наших поступков прячутся «в глубине веков», они иррациональны. Человек в массе лишен интеллекта, поскольку его индивидуальное проявление без надобности расовому бессознательному. Индивид в человеческой толпе ощущает необыкновенную силу первичного желания, исчезает чувство ответственности, которое человек всегда сдерживает, как необыкновенный сказочный дракон, в толпе проявляется бессознательное, в зародыше которого определено все зло человеческой души, исчезает совесть, ибо нет страха перед обществом, есть грозная сила толпы. Главные отличительные признаки индивида в человеческой массе: отсутствие сознания личности, преобладание бессознательной личности, ориентация мыслей и чувств в одном и том же направлении вследствие гипнотического влияния и эффекта заражения, тенденция к реализации задач толпы. У индивида в массе исчезает чувство невозможного, ибо масса не ощущает ни сомнения, ни неуверенности. Тот, кто хочет влиять на толпу, не ищет логики своих аргументов, масса уважает силу, доброта – проявление слабых. От своего героя толпа требует силы, даже скорее насилия, она требует, чтобы ею владели. В толпе большую роль играет магия слов, простых, понятных, с целью включить первичные инстинкты, тем более человеческая толпа познание истины никогда не ставила своей целью. Человек в толпе хочет иллюзий (хорошей жизни, справедливости, безграничной свободы и т.д.), без которых он не может жить, в основании которых – нереализованные желания. Навеивание выступает основным фактором душевной жизни. Человеческая масса, по мнению Фрейда, объединена силой эроса. Когда отдельный индивид теряет свою своеобразность и разрешает другим на себя влиять, в нем возникает потребность быть в согласии с другими, с любовью к другим. Паника и ощущения страха ослабляет либидоносные эмоциональные связи, потеря лидера порождает панический страх. Отсутствие вождя в толпе заменяется присутствием великой идеи и все держится на чувстве социальной справедливости. Требования масс относятся только к

участникам толпы, но не к вождю, ведь он – олицетворение идеала массы, который не поддается никакой критике, своеобразное социальное *Сверх-Я*. Человек в массе отказывается от личного идеала, заменяя его массовым идеалом, олицетворенным у вождя, который наделен большей силой и либидоносной свободой [2].

Социальные коллизии интерпретированы Фрейдом как борьба индивида и общества, естественного и социального. Он был решительным противником революций, ибо считал, что любая попытка перестроить мир путем насилия – это разновидность паранойи. Революция с психоаналитической точки зрения – бунт сына против отца, как воплощение власти и авторитета. Поскольку всякий импульс такого рода амбивалентный, то ненависть сосуществует с любовью, насилие рождает чувство покаяния и вины, что в скором времени приводит к возрождению старых порядков. Революция, таким образом, еще не начавшись, обречена на поражение. Может быть, у Фрейда это нашло объяснения в том, что не существует общества равных, поскольку неравенство людей предопределено самой природой, начиная с неравенства полов. Но главная причина кроется в эгоизме и агрессивности человека. Если исчезает аппарат принуждения, наступает анархия и ведется борьба против всех. Поэтому идеальным он считал содружество равных индивидов, в котором отсталая масса подчинялась интеллектуальной элите, способной проводить общественные реформы. Снять напряжение можно путем формирования равновесия между потребностями индивида и общества. Выглядит очень пессимистично с точки зрения Фрейда, поскольку человек ищет толпу, и его желание слиться в массе побеждает его дух. Конечно, с точки зрения мифологического мышления все на самом деле так и происходит, и, наверное, на этом построены многие психотехнологии, но сознание дает человеку возможность формирования человеческого духа, и для этого у него есть средство – высокий интеллект, социальная идентификация к роду, народу, нации. Человек пытается быть признанным в обществе, в котором он живет и ему не безразлична его судьба. Идентификация обеспечивает субъективное чувство самодостаточности и

непрерывности, и таким образом включает рациональное мышление. Человек перестает быть слабым, поскольку его эмоции сосредоточены на формировании мотивационной сферы личности, в структуре которой доминируют рациональные характеристики.

Список литературы:

1. Романов И.Ю. Психоанализ, общество и психоаналитики [Электронный ресурс] / И.Ю. Романов // Журнал практической психологии и психоанализа. Ежеквартальный научно-практический журнал электронных публикаций. – 2006. – № 2. – URL: <http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20060201> (дата обращения: 10.01.2014).

2. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого "Я" [Электронный ресурс] / З. Фрейд. – URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/freud001.htm> (дата обращения: 10.01.2014).

3. Хорни К. Невротическая личность нашего времени [Электронный ресурс] / К. Хорни // Psylib. Самопознание и саморазвитие. Психологическая библиотека Киевского Фонда содействия развитию психической культуры. – 2014. – URL: <http://psylib.org.ua/books/hornk02/index.htm> (дата обращения: 10.01.2014).

4. Юнг К. Об архетипах коллективного бессознательного [Электронный ресурс] / К. Юнг // Добро пожаловать в гости к Страннику [сайт]. 2014. – URL: http://www.wanderer.org.ua/book/psy/jung/ob_arhetipah.html (дата обращения: 10.01.2014).

Сведения об авторе:

Зорий Нина Ивановна – кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой психологии и социологии, проректор Буковинского государственного медицинского университета (Черновцы, Украина).

Data about the author:

Zoriy Nina Ivanivna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of Psychology and Social Science Department, Vice-Rector, Bukovinian State Medical University (Chernivtsi, Ukraine).

E-mail: zoryj@bsmu.edu.ua.